

Е. С. Протанская³**СТРАТЕГИИ ОБНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕГО ВЕКТОРА ЦЕННОСТЕЙ**

Система ценностей общества рассматривается в социологии, философии и конкретно в этике как совокупный итог его развития. В этой связи показательные опросы населения, проводившиеся начиная с 1980-х годов под общим названием «Всемирный обзор ценностей» с периодичностью 5 лет в период с 1981 по 2014 год, в которых участвовали тысячи респондентов из 97 стран всех континентов, охватывающих в совокупности около 90 % населения Земли. С 1990 года проектом руководил один из разработчиков вопросника — профессор Мичиганского университета (США) Р. Инглхарт⁴, автор концепции постматериализма. «Всемирный обзор ценностей» выявил в каче-

стве ключевой ценности для людей современного мира ценность *доверия*. Сравнение опубликованных результатов обзора в РФ и странах Северо-Восточной Азии (Китае, Южной Корее, Японии) показывает, что уровень доверия за все время достигает 60 % только в Китае (к 2012 г.). В Японии он также относительно стабилен, в среднем 38 %, а в Южной Корее плавно снижается с 34 до 26 % последние 30 лет. В РФ в период перестройки с 1990 по 1995 год индекс доверия снизился с 35 до 23 %, а с 2000 по 2011 год вырос с 23 до 28 %⁵. Инглхарт отмечает влияние экономического роста на продолжительность жизни населения, а также на нарастание психологического стресса, а на определенном этапе он стимулирует людей не столько к максимальной экономике роста, сколько к максимальному качеству жизни. А результатом достижения относительной безопасности жизни становится повышение ценности *саморазвития и самовыражения*⁶.

Конечно, сегодня нельзя говорить о традиционных ценностях человечества, *не расшифровывая* это по-

⁵ Левшин С. В. Анализ ценностей России и стран Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея) по данным «Всемирного обзора ценностей». URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsennostey-rossii-i-stran-severo-vostochnoy-azii-kitaya-yaponii-yuzhnoy-korei-po-dannym-vsemirnogo-obzora-tsennostey> (дата обращения: 01.05.2022).

⁶ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности изменяющегося общества. URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

¹ Содом : [видео].

² Аль Ратрут Сами. Указ. соч.

³ Профессор кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 195 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения», «Профессиональная этика психолога», «Этнокалендарь России: перспективы распространения опыта Санкт-Петербурга», «Биоэтика» (ред. и соавт.), «Феномен Антона Макаренко в культуре XX века. К 130-летию со дня рождения», «Культура и этика профессиональной деятельности: история и современность» (в соавт.) и др. Награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», грамотами губернатора Санкт-Петербурга, Благодарностью Президента РФ.

⁴ <https://publications.hse.ru/articles/360763955> (дата обращения: 01.05.2022).

нятие. Все так называемые *общечеловеческие ценности* — семья, дети, отношения полов, феминизм и маскулизм, уважение старших, этноидентичность — в разной степени актуально переосмысливаются в неоднозначных контекстах. В зависимости от уровня экономики в разных культурах испытывает кризис ценность патернализма и связанные с ней общинность, соборность, коллективизм, которые переосмысливаются на фоне утверждения и фактического признания ценностей индивидуализма. Патернализм ощущается повсеместно, в особенности в поколениях молодежи и людей среднего возраста, в любой сфере — будь то медицина, образование, правовые, семейные отношения — как неприемлемый принцип взаимоотношений, когда кто-либо полагает, что имеет право что-то решать за другого, делать за него выбор его будущего как старший по возрасту, как родитель, врач или руководитель, который «лучше знает»... Социологами отмечается расширение спектра прав и свобод, отказ от различных вариантов вертикальных отношений, предпочтение во всех случаях в качестве альтернатив диалога на равных. Характерно высказывание одного из ярких экономистов и политиков, лидера реформ 1990-х годов Е. Гайдара, связавшего путь России в будущем с отказом от патерналистской политической доктрины советизма: «...недалек уже тот день, когда абсолютное большинство россиян поймут, что государство — не отец и не родственник вовсе, а наемный работник, которому мы платим налоги за то, что он управляет некоторыми нашими общими делами. И не более того»¹.

Востребованность творчества, обновления в условиях рынка, глобализационные процессы, навязывающие стандарты качества товаров, услуг, комфорта, самореализации и личного благополучия, актуализируют вопросы культурной идентичности, которая даже в корневых основаниях — идентичности религиозной, языковой — являет множественность возможностей и сочетаний. Так в христианской традиции различия ветвей ортодоксальной греческой, сербской, армянской апостольской церковью ярко проявляются в акцентах празднования основных событий, то же проявляется и в католической, и в многообразии церковью протестантского направления. Наиболее распространенный в межнациональном общении английский язык в британском и американском вариантах дает множество несовпадений, не говоря уже об отмеченном Б. Шоу (пьеса «Пигмалион») многообразии диалектизмов одного только Лондона. Однако благодаря распространению интернет-технологий англосаксонская лексика расширяет число носителей и становится инструментом влияния, в то время как русский язык, хотя и занимает 3-е место по объему контента в Сети, свои позиции, к сожалению, утрачивает.

При этом сама множественность языков, обычаев, культур признается ценностью, нуждающейся в сохранении, и рассматривается как необходимое условие развития цивилизации так же, как и биологическое разнообразие видов в природе.

При отсутствии условий для сохранения этнической аутентичности для какой-либо культуры в любой точке земного шара особое значение придается именно ценности влияния. Одним из основных инструментов объединения, информирования, а наряду с этим и влияния стала Сеть (Всемирная паутина). Интернет за весьма короткий срок реализовал глобальные демократические перемены в социуме, предоставив возможности контактов всех со всеми. Благодаря Сети не только общество воздействует на личность, но и личность может влиять на общество, как это происходит не только с политиками, но даже и с детьми, подростками, чьи призывы, высказывания становятся достоянием миллионов людей, влияют на их взгляды... В Сети без границ человек обрел небывалую прежде свободу в своих контактах, высказываниях, а наряду с этим и уязвимость: в виртуальном пространстве каждый оказался на виду у всех, что повысило ответственность за частные мнения, а иным политикам, артистам они стоили серьезных потерь в рейтингах и даже карьеры.

Множественность идентичности и реализация потребности в оказании влияния наиболее убедительно отражаются именно в цифровой среде, создающей возможности как проявления индивидуализма, так и разжигания массовых страстей, создания потоков мнений, разобщающих общество, сеющих рознь. Благодаря Сети, предоставляющей все виды информации, товаров и услуг, сформировался тип потребителя, принимающего решения в первую очередь на основе виртуальной информации, ориентирующегося в ней, доверяющего определенным платформам, сайтам, чья идентификация становится целью специальных сетевых программ как отслеживающих его интересы, стремления и вкусы, так и влияющих на его рефлексию и самореализацию им своей индивидуальности. Отмечая возрастающую роль виртуализации, медийную насыщенность культуры, философ А. С. Лаптенюк отмечает потерю четкой иерархии ценностей, изменение паттернов поведения, что фактически приводит к исчезновению понятия нормы².

Наряду с этим именно Сеть обнаружила актуальность ценности доверия к размещенной в ней информации. В этой связи неслучайно была принята «Большой восьмеркой» (G8) подписанная в 2000 году Окинавская хартия глобального информационного общества³ с 19 позициями по его развитию. В Хартии ставятся задачи преодоления отставания в цифровых технологиях, обеспечения глобального доступа и всеобщего участия в этом процессе, инвестирования в людей, активное использование ИТ в государственном секторе... А также создания недискриминационной и предсказуемой политики и нормативной базы для укрепления делового и потребительского доверия, в том числе к электронным рынкам, поддержки таких инициатив, «как кодексы поведения, маркировка, другие программы подтверждения надежности».

Влияние Сети на ценности культуры отдельных наций и стран, безусловно, проявилось в прогрессе об-

¹ Гайдар Е. Т. У реформаторов вновь появился шанс // Гайдар Е. Т. Собр. соч. : в 15 т. Т. 8. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/6559.html> (дата обращения: 01.05.2022).

² Лаптенюк А. С. Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы? // Дискурсы этики. 2013. № 5. С. 18–21.

³ <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.

разования, ставшем условием повышения ценности человеческого капитала. В современном мире именно образование — основа культуры личности и критерий развития народа, нации.

В российской истории все переломные эпохи в той или иной степени связаны с реформами в образовании — и проведенные в правление Петра I, Екатерины II, Александра II, и внесенные революцией 1917-го и перестройкой 1990-х. Ценность науки, образования, предлагаемая властью, принималась как благо. Благодаря реформам росло число грамотных и образованных людей, повышалась в народе ценность знания, стимулировался рост экономики и благополучия. В периоды утраты *ценностных ориентиров именно образование оставалось* краеугольным камнем новой эпохи. Так, декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятый 26 декабря 1919 года после, казалось бы, невосполнимого урона, нанесенного народам России, ее экономике, науке и культуре революцией 1917 года, Гражданской войной, и обязавший граждан от 8 до 50 лет обучаться грамоте (по желанию — на родном или русском языке), в народной массе, уставшей от выстрелов, пожаров и грабежей, был воспринят с энтузиазмом. Победив «разруху в головах», образование масс создало новую прослойку образованных профессионалов, ученых, конструкторов, которые и подняли страну из руин, заставили иностранцев ее уважать... Важным аргументом межнационального мира и *влияния русской культуры* было не только просветительство, труд лингвистов, создавших в короткие сроки 50 вариантов письменных языков для народов СССР¹, но и труд многих русских интеллигентов, открывавших в азиатских и северных республиках школы и университеты, заводы и фабрики, помогавших в становлении систем образования.

Подобную роль сохранения национальных ценностей в годы перестройки сыграли реформы и развитие образования в РФ, когда развал СССР, разрушение экономических связей, остановка предприятий, гиперинфляция, разгул криминала, массовая безработица обрушили систему ценностей социалистического общества: на смену коллективизму пришла частная инициатива, покупка и продажа валюты стали не только законны, но и актуальны для всех, позорное «спекулянт» заменено почетным «предприниматель», когда обстоятельства вынудили миллионы граждан менять профессию, переучиваться, осваивать основы предпринимательства, бухгалтерии. Именно востребованность образовательных услуг в значительной степени предотвратила возможность развития кровавого сценария перестройки государства, его экономики и ценностных оснований, переключив внимание масс на открывшиеся возможности лицензирования новых программ, частные образовательные услуги, популярные экономические, юридические, психологические факультеты в каждом втором вузе, курсы иностранных языков, тренинги личностного роста и принятия решений.

Образованное общество как национальная идея в Японии и Южной Корее, в странах Европы, а также в России сегодня — это путь к национальному процветанию. Обращаясь к вопросу о стратегии обновления в современном мире и перспективах общего вектора ценностей, можно предположить, что им станет сотрудничество в системе образования и науки, отражающее многообразие технологических, культурных достижений народов мира, не имеющее национальности и границ и наряду с этим являющееся локомотивом развития и поиска общечеловеческих ценностей, а для России — еще и дополнительной возможностью в распространении русского языка и русской культуры.